

ЛАУРЕАТ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ

УЗЕИР ГАДЖИБЕКОВ И ЕГО ОПЕРА „КЕР ОГЛЫ“

Народный артист СССР Узеир Гаджибеков, получивший сталинскую премию, за работу над музыкальными произведениями, посвященными Низами Гянджеви. Фото Н. Заикина (АзТАГ).

В конце 1907 года в одном из номеров бакинской гостиницы «Исламие» происходило небольшое совещание. Принимали в нем участие 22-летний учитель, он же сотрудник местной газеты, Узеир Гаджибеков и артист — любитель, крановщик водопроводной будки Гусейн Сарабский.

Молодой учитель открыл своему знакомому неожиданный и дерзкий план: уже продолжительное время он пробует свои силы в области композиции. И речь идет не о каких-нибудь рядовых песенках или музыкальных спектаклях, но о создании самой настоящей оперы. В ней артисту отведена интереснейшая роль — пылкого юноши, одержимого необычайной страстью...

— Меджуну? — встрепенулся артист.
— Да, Меджуну!

Оба совещающихся не ставили перед собой грандиозных задач и не заглядывали далеко в будущее. Никто из них не предполагал, что в эти минуты определяются не только их собственные судьбы, но и судьбы азербайджанской оперы.

Прошло некоторое время и на свет появилось новое дитя искусства, первенец азербайджанской оперы — «Лейли и Меджуну».

Ее содержание подсказала знаменитая поэма Физули, которой зачитывался каждый, кому только была доступна в те годы грамота. Излюбленные образы поэмы ожили на сцене.

Еще 13-летним мальчиком Узеиру Гаджибекову довелось видеть в г. Шуше одну сцену из поэмы Физули, поставленную любителями. Наибольшее внимание, однако, здесь привлекала не столько игра актеров, сколько удивительный наряд и грим Меджуна. Как свидетельствовало предание, Меджуну, уйдя в пустыню, так одичал, что у него на голове птицы свили гнездо. Поэтому на густую копну волос у артиста были посажены два живых голубя...

13-летний мальчик жадно впитывал впечатления от нового для него театрального зрелища. И сюжет «Лейли и Меджуну» первым воплотился в его памяти

как только его потянуло к серьезному музыкальному творчеству.

Многим из друзей Узеира Гаджибекова казалось, что он взялся за непосильную задачу. В самом деле, молодой учитель решил создать оперу, не зная даже основ композиции. И если бы удалось создать оперу, где взять оркестр, хор, где найти исполнителей — певцов, особенно на женские роли? Тем не менее «Лейли и Меджуну» была создана и поставлена на сцене.

Какое, однако, упорство, какую любовь к родному искусству должен был иметь молодой учитель, чтобы преодолеть все стоявшие перед ним преграды.

Все знания Уз. Гаджибекова в области композиции в те годы сводились к умению записать мелодию. Этому он научился в Горийской учительской семинарии, да кое-какие пробелы пополнил самообразованием. Но у него было другое преимущество. Родившись в деревне, проведя детство в Шуше, — городе, прославленном своими музыкантами и ашугами, — он прекрасно знал народную музыку. Больше даже чем знал — он был полон ею.

Основным музыкальным материалом для него послужили классические образцы азербайджанской музыки — мугамы и созданные на их основе народные мелодии. Не умея еще написать партитуры, он давал каждому артисту указания в ладе какого мугама тот должен исполнять свой текст. Для этой цели им было составлено особого рода режиссерское либретто, или как тогда называли «дирексион». Положен на ноты был лишь оркестровый и хоровой молодецкий материал. Хор был составлен Уз. Гаджибековым из всех свободных любителей, оркестр — из товарищей-учителей, умевших играть на скрипке. С огромными трудностями нашли исполнителей мужчины на женские роли (роль Лейли исполнял случайно завербованный слуга из «чай-чи») и в 1908 году опера «Лейли и Меджуну» увидела свет. При всех технических несовершенствах она оказалась настолько талантливым и отвечающим

духу народа произведением, что вот уже 30 лет как не сходит со сцены.

Успех «Лейли и Меджуну» имела огромный, хотя любители, не имея лучшего помещения, вынуждены были в дальнейшем показывать ее в цирке бр. Никитиных.

Путь был избран правильный, музыка оказалась родной и близкой азербайджанскому зрителю. А этого, прежде всего, добивался Узеир Гаджибеков. Успех первой оперы придал ему новую энергию. Непрестанно воюя с царской цензурой, душившей национальное искусство, воюя с фанатиками ислама, видевшими в театре «развращающее зрелище», он продолжал начатое дело. За сравнительно короткий срок — с 1908 г. по 1914 г. — им были написаны помимо «Лейли и Меджуну» оперы «Шейх-Санан», «Рустам и Зораб», «Асли и Керем», «Шах-Аббас», музыкальные комедии «Эр ве арват», «Мешти Ибад», «Аршин мал алан» и другие. Но чем больший размах принимало его творчество, тем сильнее пружиналась в нем требовательность художника, тем острее становилась неудовлетворенность всем сделанным.

Творческая деятельность требовала от него знаний и знаний. Но как было получить в царской России знания «инородцу», которому был так затруднен доступ в высшее учебное заведение.

Преодолев множество препятствий, кое-как собрав деньги со спектаклей, едет Узеир Гаджибеков в 1914 году в Москву и поступает на музыкально-драматические курсы. Но вскоре пришлось прервать учебу. Лишь в 1913 году, уже в возрасте 29 лет, ему удалось поступить в тогдашнюю Петербургскую консерваторию, да и то не

классу органа. Здесь он пишет свою самую популярную оперетту «Аршин мал алан» и отсылает ее товарищам артистам в Баку, с просьбой сбор со спектакля прислать на продолжение учения. Впрочем и на этот раз из-за материальной нужды учение кончить не удалось...

Творческая биография Узеира Гаджибекова — это биография азербайджанской оперы. В 1907 году Узеир Гаджибеков начал писать свою первую оперу, а в 1937 году была поставлена последняя из пока что написанных им опер — «Кер оглы». Путь от «Лейли и Меджуну» до «Кер оглы» — это стремительный взлет азербайджанского оперного искусства.

На долю строителей молодого и нового искусства всегда выпадает много работы. Создавать новую оперу для азербайджанских композиторов это не значило только писать новые произведения. Этого было бы мало. Нужно было создать оперный театр, вырастить своих дирижеров, художников, постановщиков, певцов и музыкантов, создать многоголосый хор и оркестр, выработать свои методы гармонизации национальных мелодий... Надо было быть «и академиком и плотником». И вот начинается новая полоса в биографии Узеира Гаджибекова. Он руководит консерваторией, создает национальный нотный оркестр, возглавляет союз композиторов, организует первый в истории Азербайджана большой народный хор и, воспитывая десятки и сотни новых музыкантов, учителя и заново переучивается сам, наверстывая упущенное, или, вернее, недоступное ему в молодые годы...

Следуют почти 5 лет упорной работы над «Кер оглы» и на 52 году жи-

вн Узеир Гаджибеков создает новое произведение, полное юношеской свежести, пафоса и героики.

«Кер оглы» — опера нового качества. К накопленным богатствам народной музыки здесь приложено подлинное мастерство композитора. Старый эпический сказ о богатыре и народном защитнике Кер оглы получил достойную музыкальную оправу.

Народные литературные и музыкальные формы здесь как бы растворились в мастерстве композитора и предстали вновь уже преображенными и обновленными. Так предстают драгоценные камни после мастерской шлифовки.

Впервые на азербайджанской оперной сцене разрабатывалась столь монументальная эпическая тема.

В прежних операх, построенных на базе фольклорного материала в основе обычно были личные судьбы героев. Основная тема «Кер оглы» — тема восстающего народа. Все остальное носит подчиненный характер. Герой и народ предстают здесь едиными. Вот почему мы вправе сказать, что народ является главным действующим лицом этой оперы. Так утверждаются новые социальные категории на оперной сцене и рождается героика нового типа.

Несмотря на легендарный характер сюжета «Кер оглы», эта опера глубоко современного звучания. В героическом прошлом азербайджанского народа композитор и авторы либретто нашли мотивы, близкие эпохе социализма, переброшив мост через четыре века человеческой истории.

Есть неотразимое обаяние в образе этого богатыря. Кер оглы — защитник угнетенных и гроза угнетателей. Кер оглы народ приписывает славу победоносного разгрома полчищ завоевателей. «Горстью пьет он кровь нашей и ханов... Он свергает царей, он гроза купцов», — гласит легенда.

Исключительно ярко и многосторонне обрисована в опере личность Кер оглы. Его оружие — меч и ашугский саз. Песни Кер оглы подобны боевому кличу.

Меня воспитали орлы
На горных грядках, на грядках...
И вырос в жестоком краю,
Я молодость встретил в бою...
— так поет о себе Кер оглы.

Эпос о Кер оглы овеял поэзией свободлюбивых горных племен. В своих набегках Кер оглы сам подобен горному орлу, с огромной высоты обруши-

вающемуся на избранную им жертву.

Горная крепость Ченли-бель, в которой скрываются повстанцы, представляется островком вольной жизни среди моря насилия и гнета.

Страна героев — Ченли-бель
Здесь каждый камень крепкий
Цент!

Не всякая на Ченли-бель
С долины птица долетит!
И ни один не смеет враг
На Ченли-бель направить шаг!

В «Кер оглы» Узеир Гаджибеков уже выступает как вполне зрелый мастер новейшей композиции. Создавая эту оперу, композитору пришлось разрешать чрезвычайно сложные творческие проблемы.

Новыми непроторенными путями шел он в области гармонизации и оркестровки, разрешая проблему национального стиля оперы.

«Кер оглы» может считаться поистине историческим поворотным этапом в развитии азербайджанской музыки. Вот почему она вошла в число лучших советских опер, вот почему именно за эту оперу композитору присуждена высшая награда нашего времени — сталинская премия.

Узеир Гаджибеков принадлежит к тем большим художникам, которые никогда не удовлетворяются достигнутым. В его сердце живет великое творческое беспокойство, влекущее его к новым, все более и более дерзновенным планам и мечтаниям.

Сейчас им пишется опера «Сталинец», где должны найти свое воплощение большие образы людей самой величественной из эпох. Другой творческий замысел — опера о Вазехе — ожде грандиозного народного восстания. Такие темы по плечу очень большому таланту, умеющему не только держать, но и превратить свои держания в жизнь.

Композитор, народный артист, депутат Верховного Совета СССР... В один и тот же день Узеира Гаджибекова можно увидеть в самой разнообразной обстановке, то дома, склоненным над увертюрой к новой опере, то в директорском кабинете консерватории, то за дирижерским пультом на представлении «Кер оглы», то за выполнением депутатских обязанностей...

Но всюду композитор делает одно свое большое дело — дело творца и строителя новой музыкальной культуры Советского Азербайджана.

Д. ГЛИКШТЕИН;